

Мэтью все еще был очень удивлен, когда увидел Гу Циа, он с трудом мог поверить, что будущий глава Великого Круга имел время посетить Китай.

"Ты знаешь, почему она здесь?" Сюй Юнь говорил легкомысленно.

Матфей покачал головой, несколько потеряв дар речи, но его шестое чувство очень ясно понимало, что визит Гу Ця в Китай определенно был нелегкой поездкой, чтобы навестить семью и друзей, и это было несложно увидеть; её лицо было окутано тяжестью и скорбью, и даже показало намёк на негодование и беспомощность, когда она смотрела ему в глаза.

"Мисс Гу Я" Бровь Матфея собралась в узел, когда он пытался открыть рот, чтобы спросить, только для того, чтобы найти себя в растерянности, что сказать.

Гу Ция очень хотела взорвать свои эмоции, но она так понимала, что негодование и гнев вообще не решат проблему. Казалось, что до этого она хотела бросить на Матфея так много других вещей, чтобы он испытал то же самое тонушее чувство, которое она испытывала сейчас, но в этот момент у нее во рту застряла тысяча слов.

"Мэтью". Когда Сюй Юнь увидел, что Гу Ция колеблется говорить, он взял на себя инициативу, чтобы выйти из тупика: "Знаете ли вы, сколько неприятностей Ция причинил на этот раз, помогая нам вернуться в Китай".

"Сделал" Мэтью тогда понял всю серьезность вопроса, не сказав больше Сюй Юнь, он знал, что это его собственная материя втянула Гу Ця в большой круг. Методы американца не просты, а умение исследовать вещи, безусловно, международный первокласс, и нетрудно выяснить, что именно корабль большого круга вывел его в море.

Слова уже были сказаны, багаж в сердце Гу Циа был наконец-то освобожден, и она встретила взгляд Мэтью и сказала всерьез: "У Великого Круга есть, который уже существовал только на имя. Мой отец, мой брат, а также старейшины со статусом в Большом Круге, хозяева залов, руководители различных региональных производств - все они потеряли связь".

HISS!!! Мэтью холодно вздохнул, американцы на этот раз сделали что-то слишком отчаянное и безжалостное, не так ли? Быть таким непрощающим для Большого Круга.

"И американцы поражают не только в Ванкувере и Торонто, но и в море." Гу Ия сказал: "Мой корабль проходил через открытое море в нескольких десятках морских миль от территориальных вод Восточной Японии, когда он столкнулся с неистовым нападением Восточно-Японских морских сил самообороны". Меня не волнует, что мой корабль потонет, но меня волнуют группы наемников, которые столько лет работают со мной в оружейном бизнесе, что всем в этих группах наемников нелегко, если бы не лучшая жизнь для их семей, они бы не вышли на такую распродажу".

Говоря об этом, Гу Ция несколько болезненно хмурился: "Я знаю, что в мире слишком много вещей, которые находятся вне нашего контроля, но я всегда надеюсь, что их братья из наемного корпуса последуют за моим кораблем, сколько бы неприятностей они ни наталкивались на вещи, они смогут остаться в живых и вернуться назад. Моя просьба проста, я не прошу никакого мира или благословения, я просто надеюсь, что все будет не так Они все очень хороши, они все могущественные бойцы, которые могут сражаться по десять к одному, но я боюсь, что они даже не смогут оставить целое тело перед лицом жестоких атак тяжелой огневой мощи восточных жителей" "

Гу Ийя не нужно больше говорить, что трагическая картина может быть представлена перед глазами Сюй Юня и Матфея, когда разрыв в силе вооружения далеко, слабая сторона в чистилище на земле является неизбежным результатом.

Несмотря на то, что торговые корабли Великого Круга продавали оружие, разница в оснащении с военными кораблями Восточного Китая была слишком велика.

Оружие, которое Гу Ция имел на своем корабле, находилось на военных кораблях Восточной Японии, а оружие, которого Гу Ция не имел на своем корабле, также находилось на военных кораблях Восточной Японии. С другой стороны на каждом военном корабле было не только вдвое больше войск, но и те, кто летал в небе, и те, кто нырял под воду

Время, место и народ, Восточно-Японские морские силы самообороны - все были в выигрыше.

С таким огромным разрывом в силе, как они могли позволить Гу Циа сражаться? В дополнение к бою, подобному "эскадрону смерти", нет никакой возможности оказать влияние на Восточно-Японские военно-морские силы самообороны.

С внешностью и фигурой Гу Ция было достаточно, чтобы считаться национальной красавицей с улыбкой. Если она попала в руки бесстыдных восточно-японских солдат, то последствия были просто невыносимы. Братья наемников сражались за свою жизнь, чтобы убить морской путь для Гу Ция, чтобы спастись от окружения.

Этот блеск в яме его сердца был настолько сильным, настолько осязаемым, что Матфей узнал, что полк наемников был полностью стерт с лица земли!

Как он ненавидел, что его действия увлекли за собой столько невинных людей! Хотя эти наемники обычно были грубыми и жестокими, ни один из них не был человеком с железными костями!

И преступником, из-за которого все они были погребены на дне моря и умерли в брюхе рыбы, был он, Кевин Матфей! Именно неугасимый огонь мести в его сердце привел к сегодняшней трагедии. Если бы не он, все было бы как прежде, ветер и волны были бы спокойны, и никто бы не умер.

"Мисс Гу сожалеет." Извинения Мэтью были искренними, но никакие искренние извинения не могли вернуть столько жизней.

Это извинение, в сердце Матфея, все казалось таким незначительным, таким жалким и нелепым.

"Если извинение что-то значило, если оно могло вернуть все на круги своя". Я определенно приму твои извинения без колебаний". Гу Ия сказал: "Но, к сожалению, извинения не имеют никакого смысла. Не так ли?"

"Да", Мэтью склонил голову.

Гу Ця медленно говорил: "Я здесь не для того, чтобы обвинять тебя, никто не видит, что грядет, если бы ты знал, что последствия будут такими, даже если бы ты захотел плыть с моим кораблем, Сюй Юнь не согласился бы".

Это определенно было одним из самых прискорбных решений, принятых Сюй Юнем в прошлом году.

"Я пришел сюда в надежде, что ты сможешь мне помочь." Гу Ия сказал: "Американцы могут сделать все, что угодно, они могут вступить в сговор с военными Восточной Японии" .

"С Гу Лао и главной опорой Большого Круга нельзя связаться" Мэтью пробормотал себе: "Американцы, наверное, забрали народ, наверное, забрали, наверное, американцы подумали, что мы с Большим Кругом были замешаны в планировании этого дела" Я что-нибудь придумаю" Я что-нибудь придумаю" .

После нескольких тревожных поворотов на месте, Мэтью сказал Сюй Юнь с большой уверенностью: "Я знаю, что делать, вот и все, я сейчас же свяжусь с другом американских властей, попрошу его сказать американским агентам ЦРУ, чтобы они отпустили этого человека, потом я вернусь с ними в Америку, так что все будет готово".

Используя себя для переключения, это был лучший способ, который мог придумать Кевин Мэтью.

Но он не думал об этом, Сюй Юнь и другие действительно не хотели, чтобы он покинул Китай, если он попадет в руки американцев в этот раз, американцы определенно заставят его внести свой вклад в исследования американских вооруженных сил, если он не согласится, с ним не будут обращаться так, как раньше, если американские военные не смогут получить сокровища сами, они скорее уничтожат их, чем позволят Китаю получить их.

Именно они проповедовали теорию угрозы Китая, именно они боялись, что военная мощь Китая сильнее, поэтому они определенно были способны на такие вещи.

"Есть только два варианта, чтобы вы вернулись, во-первых, умереть, или, во-вторых, быть использованным американцами." Сюй Юнь сказал: "Если бы вы не были в Китае, американцы могли бы хранить вас как редкое сокровище, но как только вы окажетесь в Китае и заставите американцев почувствовать угрозу для них от вашего существования, вы не будете жить так легко".

"Я знаю". Мэтью кивнул: "Но что еще я могу сделать" Я не могу позволить, чтобы Гу Лао и другие страдали в Америке из-за моих дел" Эти агенты американского ЦРУ, их методы действительно очень... .. "Думая, что Гу Ция все еще там, Мэтью также проглотил свои половинчатые слова обратно в свой желудок.

Однако Гу Ция внезапно заговорил: "Нет. Ты не можешь так поступить. Если американцы узнают, что ты вернулся из-за моего отца, они определенно будут использовать моего отца, чтобы угрожать тебе продолжать делать то, что ты не хочешь делать! Когда это случится, у тебя не будет выбора. Если ты этого не сделаешь, вы с моим отцом оба умрете. Если это так, то это значит сделать Америку сильнее и сделать их более гегемоничными в том, что они делают в мире! Вы должны остаться в Китае и отдавать и принимать за более сильный Китай! Только тогда американцы не осмелятся издеваться над нами, китайцами, как хотят!!!"

Эти слова были словами, которые Гу Ция долгое время держала в своем сердце, и выплюнув их одним вздохом, сегодня она чувствует себя бесконечно лучше.